

Строители стены

Проповедь Иоахима Шварца

Суббота, 25 декабря 2010 года

Доброе утро. Сегодня Рождество, и я подумал, что наша проповедь не будет иметь особенного отношения к Рождеству, но возможно это не так. Тема нашей проповеди «Строители стены».

Перед занятием кто-то сказал, что восстановление стены в Иерусалиме было колоссальным заданием. Что же наполняло разум тех, кто строил стену? Чтобы лучше понять это, мы прочитаем текст из книги *Даниила*.

Пророк Даниил жил во время правления царя Навуходоносора. Он пережил монарха и продолжал служить в дни царя Кира и Дария. В *Даниила* 9 пророк получил видение и его пояснение. Частью видение было следующее пророчество: «Семьдесят седмин определены для народа твоего и святого города твоего, чтобы покрыто было преступление, запечатаны были грехи и заглажены беззакония, и чтобы приведена была правда вечная, и запечатаны были видение и пророк, и помазан был Святой святых» (*Даниила* 9:24).

Когда начались семьдесят седмин? Мы находим ответ в следующем стихе. Ангел сказал Даниилу: «Итак, знай и разумей: с того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки — семь седмин и шестьдесят две седмины; и возвратится народ, и обстроятся улицы и стены, но в трудные времена» (*Даниила* 9:25).

Именно этого ожидали все люди. Они ожидали пришествия Христа Владыки, Помазанника. Обетование гласило: «С того времени, как выйдет повеление о восстановлении Иерусалима, до Христа Владыки — семь седмин и шестьдесят две седмины». В другом пророчестве сказано «семьдесят недель».

Зная это, какое событие вы будете ожидать? Вы будете ожидать повеление о выходе из Вавилона. С этой даты вы отсчитаете время, когда придет Помазанник — время рождения Мессии. Люди, понимавшие пророчество, готовились к этому времени. Даниил готовился к рождению Христа.

Когда был издан этот указ? Мы обратимся к тексту из книги *Ездры*.

«И старейшины иудейские строили [они восстанавливали храм и стену] и преуспевали, по пророчеству Аггея, пророка, и Захарии, сына Адды. И построили и окончили, по воле Бога Израилева и по воле Кира, и Дария, и Артаксеркса, царей персидских» (*Ездры* 6:14.)

Здесь сказано, что они завершили работу согласно повелению Бога Израилева. Кто издал это повеление? Был ли это указ Кира, Дария или Артаксеркса?

Эти три царя жили в разное время. Кир правил в дни Даниила, он выдал первый указ о восстановлении Иерусалима. После этого повеление некоторые иудеи — к сожалению, очень немногие — вернулись в Иудею и начали восстанавливать храм. Было очень много борьбы и колебаний.

Затем гораздо позже царь Дарий — не тот Дарий, который правил в дни Даниила, а другой Дарий — повторил и усилил указ. Строительство продолжалось, и наконец храм был закончен. Но стена все еще лежала в руинах.

Царь Артаксеркс правил еще позже. Ездра и Неемия отравились в Иерусалим и завершили построение стены именно во время правления Артаксеркса.

Три указа в действительности были одним указом, но прошло несколько десятилетий прежде чем указ был в точности выполнен. Тем не менее, это было повеление Божье, и когда Господь дает повеление, Он предусматривает все необходимое для его исполнения — подобно тому как царь Артаксеркс дал Неемии все необходимые материалы для восстановления стены.

Когда мы смотрим на строителей стены нам необходимо видеть больше, чем просто людей, которые тяжело трудились для восстановления развалин. События, которые привели к

восстановлению Иерусалима, начались в дни Даниила. Наша диаграмма представляет короткий обзор событий.

В 539 году до н. э. персидские войска завоевали Вавилон. Даниил все еще жил в то время, хотя ему было около ста лет. Долгое время он молился о пришествии Мессии. Он постоянно помнил об этом, потому что хотел видеть завершение дела Божьего. И теперь пророчество исполнилось. Кир завоевал Вавилон, и Даниил ожидал, что иудеи будут освобождены.

Но избавление не наступало. Кир издал указ про то, что иудеи должны идти и восстанавливать Иерусалим. Как, должно быть, ожили надежды Даниила! Теперь работа завершится! Как это вдохновило его!

Позже настало время правления царицы Есфирь в 480 г. до н. э. Мы хорошо знаем эту историю. И наконец в 457 г. до н. э. — спустя восемьдесят лет после первого указа — на престол взошел царь Артаксеркс. И еще через 12 лет при дворе царя служит Неемия. Это был золотой век Персидской империи.

Завершение восстановления Иерусалима происходило во время Ездры и Неемии. Стены были возведены. Люди, строившие стены, знали, что они живут в период исполнения пророчества. Они знали, что поставлено на карту и знали, что Божья рука направляет их. Мы рассмотрим детальнее эту историю и пример Неемии.

Персидская империя занимала огромную территорию. Читая об этом в Библии, мы иногда не представляем себе, насколько большой она была. В дни царицы Есфирь Персидская империя состояла из 127 провинций, одной из которых была Иудея. Она простиралась от границ Индии до Ливии и Египта и до Греции. Центром этой огромной территории был Персеполис, в котором находился дворец.

Зимняя резиденция была расположена в городе Сузы, в этом городе жил и служил при дворе Неемия. Мы находим подтверждение в книге *Неемии* 1. «Слова Неемии, сына Ахалии. В месяце кислев, в двадцатом году, я находился в Сузах, престольном городе ...» (*Неемия* 1:1).

В последних стихах этой главы сказано, что он был виночерпием царя. Виночерпий — это человек, который пробует пищу и вино царя перед тем, как подавать царю. Он убеждается в том, что пища не отравлена, поскольку в те дни злоумышленники часто прибегали к помощи ядов. Но виночерпий был не просто бездумным рабом. Он знал сады царя и его кухню.

Также он нес ответственность за виноградники царя. На нем лежала большая ответственность. Кроме того, Неемия был близок к царю, потому что постоянно был возле царя. Он стал даже советником царя.

О чем же думал царь? О том ли, что он будет есть и пить в этот день? Возможно, он думал об этом, но не это было главной темой его размышлений. Царь должен был управлять всей огромной империей. Каждый день ему надлежало решать множество вопросов и трудностей, и он, без сомнения, советовался с другими людьми. Одним из доверенных лиц был Неемия. Каждый день Неемия был посвящен в конфликты, которые приходилось решать царю. Он знал обо всем, что происходило, ему известны были тревоги, осаждавшие монарха. Он знал об интригах и заговорах и давал

советы царю. Как можно решить эту проблему? Что сделать в отношении той страны? Как остановить мятежников?

Неемия был очень умным человеком. Он также был другом царя. Друг — это нечто больше, чем советник. Даже хороший советник может быть только наемным служащим, который работает у царя, а потом отправляется домой и наслаждается отдыхом. Но Неемия был не таким. Царь знал, что когда он дает совет, то делает это от всего сердца. Он знал, что может доверять ему. Можно сказать, что Неемия был персидским патриотом. Независимый наблюдатель мог бы сказать, что он с головой погрузился в эту работу.

«Неемия, один из еврейских пленников, занимал почетное положение и пользовался большим влиянием при персидском дворе. Будучи виночерпием у царя, он мог беспрепятственно входить к нему. Благодаря своему положению, способностям и преданности, он стал другом и советником монарха. Но, несмотря на царские милости и жизнь в роскоши, он не забыл ни Бога, ни свой народ» (*Пророки и цари*, с. [628.1]).

С одной стороны, Неемия был виночерпием у царя. Но кроме того, он был также советником и другом царя. Из истории мы знаем, что Неемия вернулся в Иудею и стал правителем провинции. Кто такой правитель? Примером правителя может быть Пилат. Правители не просто совершали управление городом. Они несли ответственность за управление целой провинцией от имени царя. Они были главными правителями над областями.

Когда Неемия был в Иерусалиме, проводил ли он время лишь в молитве? Нет. Он продолжал исполнять обязанности, что и при дворе царя. Он управлял и решал политические вопросы. Неемия также решал военные вопросы. Он занимался всеми проблемами, которые возникали. Как правитель, он находился в центре общественных дел.

Почему Неемия принял такой пост? Персия считала, что отдельные провинции должны иметь самоуправление, чтобы граждане жили согласно своим убеждениям, но находились под юрисдикцией персидского царя. Поэтому Артаксеркс позволил Неемии вернуться в Иудею и стать правителем провинции.

Кроме него здесь были и другие правители. Одним из них был Санаваллат, он был правителем племени и области Самарии. Правителем Аммона был Товия, а правитель арабов

— Гешем. Эти трое влиятельных людей стали врагами Неемии. Это была серьезная борьба. Могущественные силы боролись друг с другом.

Неемия был виночерпием, советником, другом и правителем; он исполнял свою работу всем сердцем. Но также он был еврейским патриотом. Он был и персидским патриотом, как я уже говорил, и еврейским. Это удивительно. Он был сосредоточен на деле Божьем так же, как и на службе у царя. Это становится очевидным, когда мы читаем дальше в первой главе.

«Слова Неемии, сына Ахалии. В месяце кислев, в двадцатом году, я находился в Сузах, престольном городе. И пришел Ханани, один из братьев моих, он и несколько человек из Иудеи. И спросил я их об уцелевших иудеях, которые остались от плена, и об Иерусалиме. И сказали они мне: „Оставшиеся, которые остались от плена, находятся там, в стране своей, в великом бедствии и в унижении; и стена Иерусалима разрушена, и ворота его сожжены огнем“. Услышав эти слова, я сел и заплакал, и печален был несколько дней, и постился, и молился пред Богом Небесным» (*Неемии* 1:1—4).

Ханани был братом Неемии. Семья Неемии была тесно связана с делом Божьим. Когда он услышал новости, которые принес Ханани, он обратил на это такое же внимание, как и на свои обязанности при дворе. Он обдумывал эту весть, и так он был связан с делом. Но царь не имел никаких подозрений. Почему нет? Потому что вера Неемии не отвлекала его от обязанностей. Он не мечтал два часа в день и затем десять работал. Неемия был полностью сосредоточен на деле Божьем, так же полностью, как и на работе при дворе царя.

Когда Неемия услышал, что стена разрушена, а ворота сожжены огнем, что происходило в его душе? Хотя он не знал Даниила лично, пророк жил не так давно, и Неемия хорошо знал пророчества Даниила. Семьдесят недель определены, и Мессия скоро придет. Указ, ознаменовавший начало семидесяти недель был издан в дни Даниила. Какое стремление наполняло Неемию! После всех тех лет работа еще не закончена!

Двенадцать или тринадцать лет до этого Ездра уже ушел в Иерусалим согласно повелению царя. Работа началась. Храм восстановлен. Но стены еще в развалинах. Все это наполняло его печалью. Он думал не только о том, что стены нужно отстроить. Неемия желал пришествия Мессии, об этом он молился и постился. Все его мысли занимало дело Божье, а не просто стены города. Таким было бремя его сердца.

«Постоянно думая об Иерусалиме, Неемия все свои радости и чаяния связывал с его процветанием. Через этого мужа, подготовленного благодаря жизни в персидском дворе к предстоящему служению, Бог намеревался излить благословения на Свой народ в земле их отцов» (*Пророки и цари*, с. [628.1]).

Неемия не разделял интересы дела Божьего и Персии. Он находился полностью под Божьим руководством. Все, чему он научился при дворе царя, он использовал для работы в Иерусалиме; и чему он научился у Бога давало ему сил служить при персидском дворе от всего сердца.

«От людей, пришедших из Иудеи, этот преданный Израилю человек узнал, что положение Иерусалима, избранного города, весьма тяжело. Возвратившиеся туда пленники терпели преследования и поругания. Были восстановлены лишь храм и некоторые районы города, но служению в храме препятствовали, и народ жил в постоянной тревоге, так как большая часть городской стены по-прежнему лежала в развалинах» (*Пророки и цари*, с. [628.2]).

«Переполненный печалью, Неемия не мог ни пить ни есть, он „заплакал, и печален был несколько дней, и постился“. В скорби своей он воззвал к Божественному Помощнику. Я „молился, — говорит он, — пред Богом небесным“. Искренно, от всего сердца исповедался в своих грехах и грехах народа. Он умолял Бога поддержать Израиль, воодушевить, дать силу и помочь восстановить разоренную Иудею» (*Пророки и цари*, с. [629.1]).

Как он молился? Он исповедовал свои грехи и грехи народа. Ему была знакома история иудейского народа, он знал, что семьдесят лет пленения окончились. Но на этом он не остановился.

«В молитве Неемия почувствовал, как утвердилась его вера и мужество. Он постоянно находил все новые святые доводы» (*Пророки и цари*, с. [629.2]). Что это значит? Он взял обетования Божьи и представил Богу. Это были святые обетования, которые дал Господь. Вспомните указы Кира, Дария и Артаксеркса — прежде всего эти указы были изданы по воле Бога Израилева. Когда Бог дает повеление, Он делает все необходимое, чтобы оно исполнилось. Такими были святые доводы Неемии. «Господи, это Твое повеление. Ты хочешь восстановить город, и это будет совершено, потому что Ты это сказал».

Нам необходимо помнить о силе, стоящей за этими доводами. Неемия не трудился, полагаясь на свою силу. «Он указывал на то бесчестие, которое падет на Бога, если Его народ, вернувшийся теперь к Нему, будет оставлен на произвол судьбы и поругание. Он умолял Бога исполнить Свое обетование: „Когда же обратитесь ко Мне и будете хранить заповеди Мои и исполнять их, то, хотя бы вы изгнаны были на край неба, и оттуда соберу вас, и приведу вас на место, которое избрал Я, чтобы водворить там имя Мое“ (см. также Второзаконие 4:29—31). Это обетование было дано Израилю через Моисея ...» (*Пророки и цари*, с. [629.2]).

Так молился Неемия. Если мы вспомним молитву Даниила, то увидим, как они похожи. Даниил также понимал время в которое он жил. Он понимал, что Бог хочет совершать работу. Вавилонской империи пришел конец, и он знал, что после нее придет Мидо-Персия. Тогда Израиль будет освобожден, согласно пророчеству Иеремии о семидесяти годах. Но пророчество не исполнялось. Поэтому Даниил постился и молился. Неемия пережил то же самое. Он знал, что Бог теперь хочет исполнить Свое обетование. Он знал, что живет во время, предсказанное в пророчестве, когда Господь может действовать в ответ на молитву.

С одной стороны, Неемия был человеком, который находился в центре событий и все свои силы отдавал на исполнение повседневных обязанностей. С другой стороны, всем своим сердцем он был предан делу Божьему. Это придавало ему сил и сделало строителем стены. Такой была характеристика людей, которые строили стену.

Я бы хотел детальнее рассмотреть то, как молился Неемия. Он молился очень конкретно, прося Бога об исполнении обетований, он ожидал, что Бог исполнит их. Недавно ми изучали тему «Святой Дух в миссионерской работе». Мы думали над тем, верим ли мы, что Бог выполнит Свои обетования? Неемия принял обетования и молился, пока не был уверен, что Бог сказал и все исполнилось. И более того.

«Неемия часто изливал душу перед Богом, печалась за свой народ». Он молился, исследовал свое сердце и представлял Божьи обетования. «Но вот во время молитвы в его душе созрело святое решение». У него возник план. Бог дал ему мысль. «Он решил, что если ему удастся заручиться согласием царя и получить необходимую помощь для доставки всех нужных орудий и материалов, тогда он смог бы взять на себя задачу восстановления стен Иерусалима и возвращения Израилю национальной мощи. Он просил Бога помочь ему снискать милость в глазах царя и осуществить свой план. „Благопоспеши рабу Твоему теперь, — молился он, — и введи его в милость у человека сего“» (*Пророки и цари*, с. [629.3]). Он ясно представил свою просьбу. «Господи, если Ты откроешь двери и эти условия исполнятся, я пойду вперед».

Это не была краткая, поверхностная молитва. Она имела надежное основание — те характеристики, которые Неемия проявил на службе при дворе. То, как он исполнял свои обязанности советника царя, проявилось и тогда, когда Неемия предстал пред Богом. Он представил свой план в вере. Неемия понимал, чего желал небесный Монарх. Он отдал план Богу, веря, что это божественный план. И тогда он очень конкретно молился: «Если Твоя воля, я прошу, чтобы царь был благосклонен к моей просьбе».

Но в течение последующий четырех месяцев ответа не было.

В это время Неемия продолжал молиться. Он знал, что все в Божьих руках.

«Четыре месяца Неемия выжидал удобного момента, чтобы представить царю свою просьбу. Все это время, несмотря на то, что на сердце у него лежал тяжкий груз, он старался в присутствии царя ничем не выдавать своих душевных переживаний, ибо в роскошных, великолепных дворцовых залах всем предписывалось иметь самый радостный и счастливый вид. Ничто не должно было омрачать беспечности царских приближенных» (*Пророки и цари*, с. [630.1]).

Неемия был другом царя, потому что ничего не скрывал. Он не пытался ничего утаить от царя, и Артаксеркс знал его. Но пришло время, когда Неемия понял, что дело Божье страдает. Он беспокоился не только о себе и людях, но также о Персидской империи, он помнил и о царе. Неемия знал, что эта проблема требует решения.

«Но когда Неемия уединялся и никто не видел его, Господь и ангелы становились свидетелями многих его молитв, исповеданий и слез.

И все-таки скорбь, обременявшая душу Неемии, не могла более оставаться незамеченной. Бессонные ночи и полные забот дни оставили след на его лице. И царь, беспокоившийся о собственной безопасности и поэтому привыкший угадывать потаенные мысли, заметил, что какое-то скрытое горе одолевает его виночерпия. „Отчего лице у тебя печально? — спросил он, — ты не болен, этого нет; а верно, печаль на сердце?“

Вопрос царя испугал Неемию. Не рассердится ли царь, если узнает, что, находясь на царской службе, его придворный погружен в думы о своем страдающем народе? Не поплатится ли он за это жизнью? Неужели его план восстановить мощь Иерусалима рухнет? „Я сильно испугался“, — пишет он.

[Ему нужна была возможность, чтобы поделиться своими мыслями с царем.] С глазами, полными слез, он дрожащими устами рассказал о причине своей печали. „Да живет царь во веки! — ответил он, — как не быть печальным лицу моему, когда город, дом гробов отцов моих, в запустении, и ворота его сожжены огнем!“» (*Пророки и цари*, с. [630.1—3]).

Царь все понял. Он всецело доверял Неемии и тому, как Бог вел его. «Подробный рассказ о положении Иерусалима пробудил сочувствие монарха, не затронув его предрассудки. Следующий вопрос: „Чего же ты желаешь?“ предоставил Неемии удобный случай, которого он так долго ждал» (*Пророки и цари*, с. [631.1]).

И теперь Неемия поступал в соответствии со своей молитвой. Конечно, он молился о Божьем руководстве, но затем он ясно рассказал царю о своей просьбе. Неемия хотел вернуться как правитель Иудеи.

Но и это не все. Он знал, что Бог исполнит его первую просьбу, и если он исполнит ее, тогда Он сможет дать еще больше. Этот принцип проиллюстрирован на свадьбе в Кане. Сначала гостям было предложено плохое вино — хотя оно не было плохим — и затем им подали то вино, которое сделал Иисус, оно было гораздо лучше. Бог дает благодать на благодать. Поэтому Неемия знал, что если Бог открывает путь, тогда Он хочет открыть его еще шире. Неемия просил царя дать все необходимое для успешной работы. Его просьба была удовлетворена, он получил все, что просил, и отправился в Иерусалим.

Мы можем ясно видеть, что Неемия полностью погрузился в работу. Где бы он не находился, он всем сердцем исполнял свои обязанности. Его цель заключалась в том, чтобы мог прийти Мессия. Так он служил и при дворе царя.

Прибыв Иерусалим, Неемия осмотрел стены, и затем созвал весь народ. Он рассказал о своей цели и план и народ начал восстанавливать стену. В это время проявилось враждебное отношение окружающих народов. Санаваллат, Товия и Гешем аравитянин были главными подстрекателями, все они были правителями провинций. Они хотели помешать восстановлению Иерусалима любой ценой, они стремились уничтожить иудеев.

Каким был план Неемии в таких трудных обстоятельствах? Он хотел быстро и решительно идти вперед. Для этого каждый работник имел меч. Некоторые носили только оружие и ничего другого. Но другие, например, ответственные за доставку материала, кроме

своих инструментов были также подпоясаны мечем. На слайде вы можете видеть строителя, который имеет меч. В другой руке он держит инструмент. Некоторые имели лопаты, другие тележки. Они работали подобно Неемии. Строители были исполнены тем же духом и характером. Все стали Неемиями. Их впечатлил его характер — глубоко духовный и имеющий тесную связь с Богом, и в то же время он работал, прилагая все силы. Они подражали ему. В одной руке они держали оружие, а в другой — строительный инструмент.

Мы можем использовать эту метафору. Каждый из нас должен быть строителем стены. Это духовная стена — мы должны строить духовную работу Божью. С одной стороны мы находимся в центре событий повседневной жизни. И должны справляться с трудностями и требованиями. Поэтому в одной руке мы держим меч, а в другой — инструмент, мы должны на сто процентов быть на каждой стороне.

Все, за исключением нескольких, строители были исполнены такого энтузиазма, что строили с силой и решимостью, и несмотря на большое сопротивление, стена была завершена за 52 дня. Это был результат ясного, целеустремленного руководства и единства всех работников.

Что это значит сегодня? Мы не строим буквальную стену. Наши обязанности различны. Мы можем быть студентами, мастерами, инженерами или домохозяйками — это не имеет значения. Мы имеем меч — наше повседневное задание. С другой стороны мы имеем духовную работу — работу служения. И когда мы исполняем эти два задания с той же силой и духом, что и Неемия, тогда мы становимся строителями стены.

Часто мы удивляемся: как мы можем продолжать исполнять свои обязанности и в то же время быть занятыми духовными заданиями, например проводить библейское занятие или читать слово Божье. Но мы могли бы задать Неемии тот же вопрос. Или мы думаем, как нам глубоко изучать слово Божье, чтобы оно направляло нас, когда мы заняты нашими повседневными делами. Об этом мы тоже могли бы спросить Неемию и других строителей стены. Они всем сердцем исполняли оба вида работы.

«Стена была завершена в двадцать пятый день месяца елул, в пятьдесят два дня. Когда услышали об этом все неприятели наши и увидели это все народы, которые вокруг нас, тогда они очень упали в глазах своих и познали, что это дело сделано Богом нашим» (Неемии 6:15, 16).

Строители стены

Оружие
+
Строительный инструмент
≡
Строитель стены

Сегодня

«Стена была завершена в двадцать пятый день месяца елул, в пятьдесят два дня. Когда услышали об этом все неприятели наши и увидели это все народы, которые вокруг нас, тогда они очень упали в глазах своих и познали, что это дело сделано Богом нашим» (Неемии 6:15, 16).	Студент Электрик Инженер Домохозяйка
	+
	Служитель
	≡
	Строитель стены

16). Это было совершено по повелению Кира, Дария и Артаксеркса. Работа была завершена руками работников, которые были полностью посвящены практической и духовной работе.

Какую стену строим мы? В то время стена возводилась в качестве защиты. Божья стена — это также защита, это Его закон. Мы находим подтверждение тому в пророчестве о строителях стены. «И застроятся потомками твоими пустыни вековые: [Это пророчество постоянно помнили Неемия и работники.] ты восстановишь основания многих поколений, и будут называть тебя восстановителем развалин, возобновителем путей для населения» (Исаии 58:12).

Как это совершается? Как мы строим эту стену? Неемия строил ее благодаря своему характеру. Его характер и то, как он работал, открывали, каков закон Божий. Характер Неемии раскрывал Божий закон так, как цари и обычные люди никогда прежде не знали.

«„Если ты удержишь ногу твою ради субботы от исполнения прихотей твоих в святой день Мой, и будешь называть субботу отрадой, святым днем Господним, чествуемым, и почтишь ее тем, что не будешь заниматься обычными твоими делами, угождать твоей прихоти и пустословить, то будешь иметь радость в Господе, и Я возведу тебя на высоты земли и дам вкусить тебе наследие Иакова, отца твоего“, — уста Господние изрекли это» (Исаии 58:13, 14). Это также стало очевидным в жизни Неемии. Он не просто святил Субботу, как священный день — его жизнь выражала Субботний покой. Что же это означает? Он доверял тому, что Бог действует и Он исполнит Свои обетования. Задание Неемии заключалось в том, чтобы сотрудничать с Богом. Это Субботний покой — понимать, как Бог действует и сотрудничать с Ним в вере.

Бог хочет, что каждый из нас был строителем стены. Сегодня мы живем в период исполнения пророчеств. События, происходящие в мире, ясно показывают, что времени осталось немного. Мы не ожидаем нового Рождества. Мы не ожидаем того, что Иисус вновь родится как Младенец. Мы ожидаем Его возвращения как Царя и верим, что это скоро произойдет. Бог хотел завершить дело еще раньше. Он хочет завершить его также сегодня. Ему нужны строители стены. Ему нужен народ, который молится и работает с верой, как Неемия. Тогда работа будет быстро завершена.

Аминь.